

А утром люди в погонах, случилось, засыпали в аудиториях, где изучали оперативное искусство, науку управления войсками. Геворк Исаханян не осуждает тех, кто оставил армию. В условиях тяжелейшего политического и экономического кризиса в стране каждый сам выбирал, как ему дальше жить. Но он свой выбор сделал раз и навсегда.

После окончания академии офицер Исаханян служил начальником штаба 104-го парашютно-десантного полка 76-й воздушно-десантной дивизии. Назначение офицера совпало с принятием новой директивы по боевой готовности. Почти все документы перерабатывались заново. «Трое суток подряд я сидел над переработкой документов, спал урывками. Но весь пакет документов, который надо было утверждать у командира дивизии, к назначенному сроку был сделан», — рассказывает Геворк Анушаванович.

Возвращаясь из Афгана в 1989 году, офицер-десантник думал, что свое отвоевал. Но наступил 1994 год. Сводный полк дивизии убыл в Чечню. Подполковник Исаханян остался в месте постоянной дислокации исполнять обязанности командира полка. «Сложное было время — первые потери, организация похорон, тяжесть на душе, — говорит Геворк Анушаванович. — В апреле 1995 года я впервые принял участие в наведении конституционного порядка на Северном Кавказе. Три месяца длилась командировка, потом мы вернулись назад. По ее итогам меня наградили орденом Мужества». А потом случаются события в Кизляре и Первомайском, где десантникам была поставлена задача устроить засаду на Салмана Радиева, захватившего заложников в Кизляре. Но у политиков не хватило воли и решимости довести дело до конца. Какими потерями

потом все это обернулось, известно.

МИРОТВОРЕЦ ОТ ИМЕНИ РОССИИ

В 1996–1997 годах, чуть более полугода, Исаханян служил начальником штаба воздушно-десантной бригады в Боснии и Герцеговине, в районе населенного пункта Углевик. Здесь он впервые приобрел опыт международного военного сотрудничества. Бригада, зона ответственности которой составила 1750 квадратных километров, организационно вошла в состав многонациональной дивизии «Север», состоящей из дивизии двухбригадного состава армии США, Турецкой и Северной бригад. Часть российских офицеров находилась в расположении американского соединения. Ряд американских офицеров во главе с майором Джоном Кэршау жили в расположении российских миротворцев.

— Выполнение задач осуществлялось несением службы на четырех постоянных постах наблюдения, а также ведением разведки и проверкой объектов и плановых целей. Подразделения бригады дислоцировались в базовых районах Углевик, Прибой, Симин-Хан и Вукосавцы. Сначала зона разделения сторон была три километра, потом мы ее довели до пятнадцати километров, — рассказывает Геворк Анушаванович. — Отвечая за зону безопасности, наши десантники выставляли блокпосты. Оперативные группы выезжали для выполнения задач. Возникали подчас и боевые ситуации, когда блокпостам шло огневое воздействие со стороны местных «супостатов», стремившихся потом нас же и обвинить в обострении обстановки. Доводилось нам обеспечивать безопасность проведения выборов.